

Четыре цифры на электронных часах сливались в одно желтое пятно. Веки предательски смыкались, чтение больше не бодрило. Эллен перечитывала одно и то же предложение раз за разом, но смысл ускользал.

— Что ты как маленькая? — Она захлопнула книгу и кинула ее на кровать.

В детстве Эллен верила, что можно совсем не спать, поэтому до последнего сражалась со злодейкой ночью. Теперь, когда ей шестнадцать, геройствовать бессмысленно. Сон придет, а вместе с ним — возможно, и кошмарные видения, которые мучили ее с ранних лет. «Видения» — так назвала их мама, когда Эллен впервые стала свидетелем трагедии из сна. Смерть и чужие страдания преследовали ее по ночам. Аварии, катастрофы, убийства — сбывалось все! Об одних происшествиях сообщали в новостях, о других она узнавала из разговоров знакомых, а некоторые случались прямо у нее на глазах.

Эллен повернула светильник, который никогда не выключала на ночь, в сторону и укрылась легким одеялом. Бой проигран. Усталость взяла свое.

* * *

Эллен осознавала нереальность происходящего, однако проснуться не могла. Надежда, что сон не окажется пророческим, быстро таяла: со всех сторон подкрадывался знакомый туман. Как только он рассеется, Эллен увидит неясное, пугающее будущее...

Она стоит на тротуаре, в толпе людей. Впереди — дорога, в четыре полосы проносятся машины. Свысока смотрят громоздкие здания, которые словно поймали ее в ловушку. Загорается зеленый, толпа движется вперед, и внутренний голос подсказывает: «Ты должна перейти дорогу». Эллен делает шаг, но ее окликают. Она оборачивается, но рядом никого. «Не переходи, пойдем со мной», — говорит тот же голос. Эллен осматривается — никого. Она сомневается, стоит ли верить невидимке, но все же отходит от дороги. «Беги!» — кричит неизвестный, и Эллен срывается с места, не понимая, зачем и куда. Резкий звук сзади. Она оглядывается, но улица исчезает. В опустевшем пространстве слышны только визг тормозов, скрежет металла, звон стекла и крики, крики, крики...

Эллен открыла глаза. Сердце чуть ли не выпрыгивало из груди. Возгласы перепуганных людей все еще звучали в ушах.

Она всегда оставалась наблюдателем: видящим, слышащим, чувствующим, но незаметным для других. Но в этот раз все было по-другому.

«А вдруг это видение *моей* смерти?» — с ужасом подумала Эллен и вздрогнула. Натянула одеяло до подбородка, стараясь спрятаться от опасности.

Она убеждала себя, что переживать не стоит.

Все-таки каникулы начались! Наконец-то не надо ходить в школу, а значит, все лето — никаких кошмаров наяву. Покупками занимается папа. Книгами она запаслась заранее. Погреться на солнышке и подышать свежим воздухом можно в саду на заднем дворе. А этот сон ничего не значит!

Эллен успокоилась, но уснуть не смогла: душу терзала тоска.

Так не хватало мамы! Хотелось нырнуть в ее объятия, вдохнуть родной запах и ощутить тепло нежных рук. Она бы подбодрила, приласкала и обязательно нашла всему объяснение. Но ее не было. Два года Эллен мучили одни и те же вопросы: почему мама оставила ее и почему, уходя, заставила пережить самый большой кошмар в жизни?

Перед глазами вспыхнули картинки, ничуть не поблекшие за годы и с той же силой рвущие сердце на части. Тогда все случилось так быстро, что Эллен ничего не успела понять...

Мама очень любила дождь. Она часто говорила: «Капли, ласкающие лицо, — лучшее успокоительное». Эллен слушала ее и тоже влюблялась в непогоду.

В тот пасмурный день они гуляли по ростовской набережной. Брели вдоль реки, держась за руки. Смотрели, как небесные слезы падают в неспешное течение Дона. Мама играючи размахивала зонтом, захваченным на случай, если дождь станет сильнее. Улыбалась, шутила, старалась развеселить дочь, опечаленную из-за очередного видения. Эллен постепенно прониклась ее хорошим настроением и в итоге согласилась на глупость: съесть мороженое под дождем.

Она отошла к ближайшему лотку, а мама осталась наслаждаться видом мрачного города. Эллен отчетливо помнила, как развернулась в сторону набережной и в ужасе застыла. Она до сих пор не понимала, что толкнуло маму на такой отчаянный поступок.

Закрывая глаза, Эллен видела, как поблескивают от дождя каштановые локоны матери, как она уверенно выпрямляется и... Сколько раз девушка хотела забыть произошедшее, но память не позволяла...

Мама прыгнула. Картинка того, как она бросилась с ограды в реку, вновь и вновь вставала перед глазами. Эллен мучи-

лась снова и снова, искала причину, которая толкнула мать на самоубийство. Ни Эллен, ни ее отец так и не смогли этого понять. Оставшись вдвоем, они учились жить заново.

Эллен тяжело вздохнула и вытерла слезы одеялом.

«Остановись. Отдышись. Ты сильнее всех. Ты справишься» — мамины волшебные слова, которые всегда успокаивали и придавали сил. Нашептывая их, Эллен свернулась калачиком и укрылась с головой. Теперь можно спать. Сегодня уже ничего не приснится.

* * *

Эллен разбудил телефонный звонок. Она выпуталась из кокона-одеяла и кинулась к подоконнику, где оставила мобильник. Имя старосты на экране немало удивило.

— Да, — настороженно ответила она.

— Привет. Это Зоя. Звоню сказать, что завтра к десяти часам нужно прийти в школу, чтобы получить задание на лето, — девушка затараторила так, что и слова не вставить. — А ты знаешь, как наша всезнайка не любит, когда кто-то опаздывает или совсем не приходит. — Эллен поняла, в чей огород камешек, и закатила глаза. — И раз уж мне отвечать за завтрашние сборы, то я лично прошу тебя добраться до школы хотя бы раз. Если тебе не трудно, конечно, — ехидно закончила Зоя.

— Я не...

— Вот и отличненько. Пока.

Эллен недоумевающе глядела на экран. Сердце громко стучало, тело будто сковало цепями. Она положила телефон на подоконник и посмотрела в окно. Дома, машины, прохо-

жие — их согревали лучи проснувшегося солнца. Но в жизнь Эллен оно не спешило. Иногда ей казалось, что сама тьма за-слоняет ее от всего светлого.

На ватных ногах она поплелась к кровати.

Школа находилась в Ростове, недалеко от их коттеджного поселка. Выбираться из дома после странного видения Эллен не хотела. Забравшись под одеяло, она взвешивала все «за» и «против». Фантазия рисовала жуткие картины: как ее сбивает машина и багровая кровь растекается по асфальту. Успокаивало лишь то, что нигде не нужно переходить дорогу. Сесть в автобус у дома и выйти у самой школы.

Весь день Эллен провела в сомнениях. К приезду отца наконец решила поберечь нервы классного руководителя и остатки своей репутации.

* * *

Когда к дому подъехала машина, Эллен накрывала стол к ужину. Папа, как всегда, вовремя. Он спешил домой, чтобы скрасить одиночество дочери и составить ей молчаливую компанию в гостиной: он — за компьютером, поглощен работой, она — на диване, читает книгу. Зато вместе, рядом. Эллен переживала, что из-за нее отец не может устроить личную жизнь, но заговорить об этом не решалась.

Входная дверь хлопнула, и Эллен сосредоточилась на главном: улыбка, веселый настрой.

— Элли, я дома! — донеслось из гостиной.

— Я тоже, — наигранно ответила она и нажала кнопку на микроволновке.

Куда она денется?

— Мойте ручки, Павел Сергеевич, и за стол!

— Как скажете, босс, — засмеялся отец.

Эллен достала подогретую еду и поставила в центр круглого стола. Разгладила коричневую, в цвет кухонной мебели, скатерть, поправила столовые приборы.

Через несколько минут на кухню вошел отец с пакетом продуктов и, подарив Эллен звонкий поцелуй в щеку, поинтересовался, как прошел день.

— Как обычно. Читала, готовила.

Она разложила мясную запеканку по тарелкам, присела, съела кусочек. «Пресно», — подумала Эллен и посмотрела на отца, который потянулся за солью.

— Забыла посолить. — Она почувствовала, как на глаза навернулись нелепые слезы.

— Ерунда, — с улыбкой отмахнулся отец.

Эллен так не думала. Совсем не ерунда! Она любила готовить и всегда старалась угодить отцу, но сегодня мысли о поездке в школу постоянно отвлекали ее.

Обида и злость сражались друг с другом. Эллен хотелось то убежать в комнату и поплакать, то громить все вокруг. В конце концов злость одержала верх.

— Я не посолила чертову запеканку! — Эллен яростно шарахнула кулаком по столу, но тут же испуганно затихла.

— Элли, что с тобой? — изумленно спросил отец.

Она заерзала. Самой не верилось, что она расстроилась из-за такого пустяка. Эллен медленно разжала дрожащие пальцы, отодвинула тарелку и убрала руки под стол. Последние недели она сама не своя: слишком вспыльчива и эмоциональна.

— Вчера ты устроила истерику из-за разлитого кофе, до этого — из-за разрядившегося плеера. Это на тебя непохоже. Что происходит?

— Не знаю. Прости, — пожала плечами Эллен.

— Пару ночей назад, — отец тяжело вздохнул, — я слышал твои крики.

Эллен хотела возразить, но он опередил ее:

— Мне не показалось. И это было не в первый раз! Больше не пытайся убедить меня, что все нормально. — Отец указал на отодвинутую тарелку. — Я вижу: с тобой что-то происходит.

— Пап, не надо, я справлюсь, — простонала Эллен, опустив голову.

— Справишься? Справишься?! Элли, они что, вернулись? У тебя снова видения? — В его голосе прозвучали знакомые нотки испуга.

Эллен молчала, обдумывая ответ. Стоило ли сказать отцу правду?

Папа слишком трагично относился к ее способности видеть будущее и каждый раз кричал: «Надо что-то делать, так нельзя жить!». Под «что-то делать» подразумевался поход к психологу или, что еще хуже, к психиатру. Только мама могла успокоить отца и отговорить от затеи, но после ее смерти он вбил себе в голову, что врачи непременно помогут. Они копались в мозгах Эллен, искали неисправные извилины, но ничего не менялось. Тогда она поняла: чем меньше папа будет знать, тем спокойнее будет их жизнь. Поэтому последний год делала вид, что ничего не происходит.

«Если признаюсь, он снова потащит меня к врачу, — размышляла Эллен. — Совру — опять придется обманывать и притворяться. Надоело! Надеюсь, он все поймет, ведь я уже не маленькая девочка!»

— Да, я вижу их.

— О господи. Давно? — горестно произнес папа.

Эллен задумалась, как ответить, чтобы не довести до инфаркта и без того ошеломленного отца, но не успела ничего сказать:

— Надо что-то делать. — Он постучал пальцами по столу.

«Не к добру это», — подумала Эллен.

— Элли, я не смогу опять смотреть, как ты мучаешься. Нужно позвонить психологу, который тебе тогда помог.

— Папа, не надо!

Он словно не услышал ее. Вышел из кухни, рассеянно сказав:

— Кажется, у меня остался его номер.

Эллен бросила злобный взгляд на запеканку — виновницу испорченного вечера, с грохотом задвинула стул и пошла за отцом в гостиную. Тот уже достал записную книжку из кейса и в спешке перелистывал страницы.

— Пап, он не помог мне! Видения никогда не прекращались! — выпалила Эллен. — Я соврала тебе, чтобы ты не потащил меня к очередному мозгоправу.

Отец словно онемел.

— Послушай, — ласково сказала Эллен, — врач не поможет. Никто не избавит меня от видений. Мне придется с ними жить, и только ты можешь помочь мне со всем справиться.

Выйдя из оцепенения, отец присел на подлокотник дивана.

— Я очень хочу тебе помочь, очень...

Эллен благодарно улыбнулась и уже хотела обнять отца, как услышала:

— Поэтому мы должны позвонить твоему дяде.

— Что?! Ты хочешь сдать меня этому психу?! — мгновенно взорвалась Эллен.

— Не говори так.

Отец подошел к ней и хотел взять за руку, но Эллен отскочила.

— Он владелец частной психушки! Мама бы тебе не позволила! Ты знаешь, она была против!

Сердце бешено колотилось, от злости руки подрагивали. Эллен сжала ладони в кулаки. «Неужели папа способен так поступить со мной?! Отдать меня дяде на растерзание! Чтобы он проводил опыты, будто я подопытная крыса?!»

Мама не ладила со своим старшим братом Виктором, не рассказывала ему о способностях дочери и даже на порог его не пускала. А незадолго до самоубийства настояла на переезде из Санкт-Петербурга в Ростов, чтобы быть подальше от Виктора. Эллен не знала причин такой неприязни, но полностью разделяла мамины чувства.

Как папа вообще мог предложить такое?! Эллен трясло от предательства отца. «Это моя жизнь! Только мне решать! Ненавижу!»

Ей хотелось броситься на него, наорать, ударить...

Желание было настолько диким, что Эллен в ужасе попятилась от дивана.

Серые глаза отца были полны недоумения. Он еще раз попытался коснуться дочери — она не позволила.

Эллен помчалась в свою комнату, но на середине лестницы вдруг остановилась. От злости не осталось и следа, зато вспыхнуло чувство вины за безобразное поведение. Вздохнув, Эллен вернулась к отцу. Он стоял на прежнем месте и хмуро смотрел в одну точку.

— Пап, — надломленным голосом произнесла Эллен, — прости, я не хотела.

Отец перевел на нее взгляд: пустой и отрешенный. Такой же был после маминой смерти, когда папа не знал, как жить и что делать.

— Все будет хорошо. Правда. Я справлюсь. — Эллен заставила себя улыбнуться.

Отец наконец-то пришел в себя, расправил плечи и вздохнул.

— Предлагаешь закрыть глаза на то, как ты мучаешься, и сделать вид, что ничего не происходит?

— Да. И жить, как мы жили последний год. Ты, я и никаких психологов.

Взгляд отца смягчился, на губах появилась легкая улыбка. Похоже, Эллен удалось убедить его.

— Иди поешь, а я пойду к себе, — как можно беспечнее сказала она. — Мне завтра в школу к десяти часам, у нас последний классный час, хочу пораньше лечь.

Это было ложью. Эллен никогда не расскажет отцу, что по-прежнему боится засыпать, как маленькая девочка. Пусть папа думает, что все изменилось, а она будет улыбаться, даже когда на душе тяжело, — ради него.

2

«Опять проспала! Да сколько можно?!» — злилась Эллен, расчесывая длинные спутавшиеся волосы. Она торопилась, поглядывая на часы. Не хотелось появляться в классе последней, за спиной и так одни прогулы да опоздания.

Собрав волосы в хвост, Эллен надела платье нежно-персикового цвета с короткими рукавами-фонариками. Она от

многого отказалась после смерти мамы: от прогулок под дождем, походов в кино, вкусного десерта в любимом кафе — но только не от любви к красивым вещам. Мама не одобрила бы. У нее был весьма утонченный вкус, и она стремилась привить его дочери, поэтому они часто ходили за покупками вместе. Папа не жалел денег на их развлечения. Должность главного инженера крупнейшей строительной компании Ростовской области позволяла ему баловать жену и дочку.

Эллен улыбнулась, вспоминая время, когда умела радоваться жизни.

Она побросала в сумочку все необходимое и побежала вниз по лестнице.

«День не задался», — с досадой подумала девушка, увидев отъезжающий от остановки автобус. Пришлось догонять. К счастью, водитель сжалился и притормозил.

Заскочив внутрь и оплатив проезд, Эллен опустилась в первое свободное кресло. Парень, сидевший напротив, улыбнулся ей, и она улыбнулась ему в ответ. Он время от времени поглядывал на нее, но вскоре отвернулся, заерзал, а затем и вовсе пересел в конец автобуса.

«Подумаешь, первый раз, что ли?» — подбодрила себя Эллен. Она привыкла, что парни обращали на нее внимание, иногда даже заговаривали, но через минуту-другую убегали с побледневшим лицом. словно за ее плечом стояла смерть с косою и коварно улыбалась.

Эллен пересела к окну и достала книгу. Хотелось окунуться в придуманный мир героев, но что-то мешало сосредоточиться.

Пальцы занемели, будто сотни иголок кололи изнутри. Эллен растерла кисти рук, но это не помогло. Волнение на-